

-Он ходил к... ростовщикам? - у Цинь Ироу задергалось веко. Она говорила неуверенно, даже голос ее дрожал.

"Он" был не кто иной, как Юнь Ган.

- Иначе нас бы здесь не было! Юнь Ган занял у меня пять тысяч три месяца назад и пообещал, что вернет их сегодня. Черт возьми, я нигде не могу его найти! -сказал человек со шрамом и презрительно посмотрел на Цинь Ироу.

Было очевидно, что группа людей, сопровождавшая мужчину со шрамом, были хулиганами.

Юнь Ган взял кредит, не рассчитался за него и скрылся. Мужчина пообещал заплатить свой долг, однако, когда он не появился и его нигде не могли найти, кредитор пришел к ним домой.

Если долг не был погашен в течение оговоренного срока, ростовщики взимали высокую процентную ставку, которая с каждым днем росла как снежный ком. Кроме того, ростовщики пойдут на все, чтобы получить обратно свои деньги и проценты.

Юнь Ган занял у них денег, не сказав об этом своей жене! Более того, он занял пять тысяч китайских юаней! Пять тысяч китайских юаней в 1998 году - это немалая сумма!

Вне всякого сомнения, их семейное положение оставляло желать лучшего. Они не смогут рассчитаться даже за пятьсот китайских юаней, не говоря уже о пяти тысяч.

Теперь, когда Юнь Ган сбежал и оставил чудовищный долг, его семью загнали в угол.

Рука Цинь Ироу взлетела к ее груди, когда она задрожала, едва удерживая равновесие от гнева.

Юнь Цзянь вовремя поддержала ее:

- Мам, ты в порядке?

Глядя на Цинь Ироу, Юнь Цзянь не удостоила мужчин даже взглядом.

Не то чтобы ей было все равно, просто их физические возможности не внушали ей страха, хотя с оружием в руках они выглядели угрожающе.

Юнь И сжал кулаки. Он мог только подавить свой гнев, глядя на группу мужчин, и сказал человеку со шрамом:

- Наша семья вернет долг. Не могли бы вы предоставить нам еще несколько дней?

Сейчас Юнь И умирал от желания найти своего отца и избить его, но понимал, что это ничего не исправит.

Его отец был ни на что не годен, и теперь Юнь И был единственным мужчиной в доме. Он должен думать о своей матери и младшей сестре, взять на себя ответственность за свою семью.

Он мог только забыть про свою гордость и унижаться перед этими людьми. Но что еще он мог сделать? У них был никчемный отец!

Человек со шрамом на лице фыркнул и поковырялся в носу, вытаскивая козявку, затем посмотрел на Юнь И насмешливым взглядом:

- Хех, еще несколько дней? Хорошо!

Однако прежде чем Юн И успел вздохнуть с облегчением, мужчина продолжил:

- Если ты позволишь своей младшей сестренке развлечь нас и составить нам компанию! О, или вылижи козявку у меня на пальце дочиста! Возможно, я соглашусь, если останусь доволен! Ха-ха!

Пока он говорил, насмехаясь над парнем, мужчина покачивал козявкой на пальце.

Банда вокруг него злорадно смеялась и непристойно смотрела на Юнь Цзянь.

Девушка была хорошенькая, с большими глазами и маленьким ртом, к тому же невероятно молода.

Юн И сжал руки в кулаки, но не мог наброситься на него в ярости. Ради своей младшей сестры и матери, он должен все это вытерпеть, но он никогда не позволит своей младшей сестренке страдать, даже самую малость!

Он выбрал последний вариант.

- Хорошо, я сделаю это! - слова были выдавлены сквозь его сжатые зубы, свидетельствуя о нынешнем гневе и негодовании Юнь И.

Жулики перед ним разразились хохотом, ожидая начала представления.

Юнь И поднял свою длинную ногу, намереваясь подойти к банде и подчиниться человеку со шрамом, чтобы удовлетворить их и успокоить ситуацию, но он почувствовал прохладное ощущение на запястье, прежде чем смог сделать хоть один шаг.

Он обернулся и увидел, что Юнь Цзянь схватила его за руку. Ее глаза были прикованы к хулиганам, а ее губы изогнулись в хитрой, но жутковатой ухмылке.

- Ребята, вы все хотите умереть?

<http://tl.rulate.ru/book/48339/1195348>